

Н.В. Ахрамович

**К ВОПРОСУ ОБ ОТРАЖЕНИИ ОПЫТА УЧАСТИЯ
ЛИДЕРОВ КПГ В ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЕ В ИСПАНИИ
В ПРОЕКТАХ БУДУЩЕГО УСТРОЙСТВА ГЕРМАНИИ**

N.V. Akhramovich

**ON THE IMPACT OF THE EXPERIENCES OF THE KPD
LEADERS IN THE SPANISH CIVIL WAR ON THE PROJECTS
FOR THE FUTURE ARRANGEMENT OF GERMANY**

Аннотация. Согласно общераспространенному в историографии мнению, политические инициативы и идеи Коммунистической партии Германии были обусловлены исключительно волей советского руководства и догмами марксистско-ленинской теории. Целями участия лидеров КПГ в испанской гражданской войне 1936–1939 гг. называют «советизацию» Испании и поиск «троцкистов», враждебных СССР. В связи с этим можно констатировать серьезную недооценку вклада немецких коммунистов в антифашистское Сопротивление, что отражается на анализе исследователями планов будущего устройства Германии. При рассмотрении проектов переустройства послевоенной Германии 1944–1945 гг. ученые предлагают только модель Советской России 1917 г. в качестве эталона для размышлений лидеров КПГ. Однако обращение к архивным источникам позволяет утверждать, что значительное влияние на указанные проекты имело участие немецких коммунистов в гражданской войне в Испании. Благодаря этому были разработаны формы Сопротивления, которые станут еще более востребованы и усовершенствованы в годы Великой Отечественной войны (например, посещение делегациями писателей и политиков лагерей для военнопленных). Война показала, что теоретические понятия коммунистов претерпевали изменения под влиянием реальности. Это было свидетельством того, что идеи КПГ были схожи с мыслями современников-некоммунистов. Порядки, установленные в Испанской республике, которые лидеры КПГ не считали социалистическими, помогли усовершенствовать понятие «демократической республики», использовавшееся в обращениях КПГ к соотечественникам. Идеи, заимствованные коммунистами из их испанского опыта и введенные в проекты будущей Германии, позволили подойти к

Ахрамович Наталья Вадимовна, аспирант кафедры новой и новейшей истории стран Европы и Америки исторического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова
Akhramovich Natalia Vadimovna, Postgraduate Student, Department of Modern and Contemporary History, Faculty of History, Lomonosov Moscow State University
+7-930-934-95-24; Impeccable434@yandex.ru

рассмотрению проблем с учетом национальной специфики. Однако практических успехов участие коммунистов в испанской войне не принесло. Технические проблемы не давали возможности проводить полноценную пропаганду из Испании, в то время как успехи фашистов убеждали в непобедимости гитлеровских войск. Наконец, сами члены КПГ, нелегально работавшие в Германии и сомневавшиеся в правильности предлагаемой тактики, способствовали неудачам лидеров.

Ключевые слова: воинствующая демократия, пропаганда, народный фронт, гражданская война в Испании, движение Сопротивления, Э. Тельман, В. Ульбрихт.

Abstract. According to the widespread opinion in historiography, the political initiatives and ideas of the Communist Party of Germany (KPD) were imposed solely by the will of the Soviet leadership and the dogmas of Marxist-Leninist theory. The objectives of the participation of the KPD leaders in the Spanish Civil War of 1936–1939 are described as the “Sovietization” of Spain and the search for “Trotskyists” hostile to the USSR. In this connection, the contribution of the German Communists to the anti-fascist Resistance is seriously underestimated, which is reflected in the researchers’ analyses of the plans for the future arrangement of Germany. When considering projects for the re-organization of post-war Germany in 1944–1945, scholars only consider the scenario of the 1917 Soviet Russia as a model for the reflections of the Communist leaders. However, perusal of archival sources suggests that the involvement of German Communists in the Spanish Civil War had a significant influence on these projects. This gave rise to the forms of Resistance which became even more relevant and advanced during the Second World War (e.g. visits by delegations of writers and politicians to prisoner-of-war camps). The war showed that the theoretical concepts of the Communists underwent transformations driven by realities. It was an indication that the ideas of the KPD were similar to those of their non-Communist contemporaries. Practices established in the Spanish Republic, which the KPD leaders did not recognize as socialist, helped to clarify the concept of a “democratic republic”, as used in the KPD’s addresses to their compatriots. Ideas borrowed by the Communists from their Spanish experience and incorporated into the projects for the future arrangement of Germany made it possible to approach problems from a national perspective. However, the Communists’ involvement in the Spanish Civil War did not bring practical success. Technical problems prevented proper propaganda dissemination from Spain, while the progress of the Fascists was a testimony to the invincibility of Hitler’s troops. Finally, the KPD members themselves, who worked clandestinely in Germany and doubted the correctness of the proposed tactics, contributed to the failure of the leaders.

Keywords: militant democracy, propaganda, Popular Front, Civil War in Spain in 1936–1939, Resistance movement, E. Thälmann, W. Ulbricht.

* * *

Гражданская война в Испании была одним из крупнейших конфликтов XX в. Дискуссии о ее роли в развитии мировой внешнепо-

литической ситуации продолжают и сегодня. Историки называют ее прологом Второй мировой войны, конфликтом, в ходе которого мог произойти перелом ситуации в мире в пользу антифашистских сил.

Вскоре после начала мятежа против испанского республиканского правительства (17 июля 1936 г.) европейские державы, проводившие политику умиротворения фашистских государств, образовали комитет по невмешательству. СССР, не вошедший в него, надеялся на скорое окончание войны. Однако поддержка мятежников фашистскими Италией и Германией вынудили И.В. Сталина принять ответные меры. Из добровольцев разных национальностей, преимущественно коммунистов и левых, были сформированы боевые подразделения, получившие название интербригад. Согласно новейшим данным, членами интербригад стали около трех тысяч немецких добровольцев¹. С деятельностью интербригад были связаны многие лидеры Коммунистической партии Германии (КПГ), нашедшие убежище в СССР после 1933 г.

Лидеры КПГ рассматривали интернациональные бригады как пример международного единого и народного фронтов². Новая стратегия антифашистской борьбы КПГ, принятая на Брюссельской конференции партии в 1935 г., предусматривала противодействие национал-социализму путем совместных действий представителей различных политических взглядов и социального происхождения (народный фронт) и тактики «Троянского коня», нацеленной на использование законодательства Третьего рейха для активизации экономической борьбы немецких рабочих, которая должна перерасти в политические выступления. Участие в интернациональных бригадах стало практическим воплощением стратегии народного фронта: в них были объединены немецкие коммунисты, социал-демократы, беспартийные. КПГ вела агитацию среди немецких военных, поддерживавших мятежников, обучала членов интербригад в специальных школах³. Вопреки общераспространенному мнению, можно утверждать, что переход КПГ к данной стратегии начался еще до 1935 г. Немецкие коммунисты реалистично оценивали обстановку и

¹ *Dahlem F.* Der Kampf der Internationalen Brigaden. Vorwort zur Broschüre „Der Weg zum Sieg – die Hauptaufgabe ist die Gewinnung des Krieges“. November 1937 // *Dahlem F.* Ausgewählte Reden und Aufsätze 1919–1979. Zur Geschichte der Arbeiterbewegung. Berlin, 1980. S. 192; *Uhl M.* Die internationalen Brigaden im Spiegel neuer Dokumente // *Internationale wissenschaftliche Korrespondenz zur Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung.* 1999. H.4. S. 490.

² *Dahlem F.* Op. cit. S.192.

³ *Berg A.* Die Internationalen Brigaden im Spanischen Bürgerkrieg 1936–1939. Essen, 2005. S.148.

необходимость объединения с другими политическими силами, сохраняя при этом цель привлечь рабочих других взглядов и сыграть ведущую роль в потенциальном переходном правительстве народного фронта. Несмотря на стратегию, которую выдвигал Коминтерн до своего VII конгресса, в документах КПП можно отметить призывы к совместному выступлению против нацистов. Так, в «Решении Политбюро ЦК КПП от 24 сентября 1931 г.» отмечалось: «В особенности Коммунистическая партия обращается ко всем социал-демократическим рабочим и членам Рейхсбаннера со срочным призывом объединиться с коммунистическими рабочими для борьбы в любой форме против фашизма Стального шлема и национал-социалистов»⁴. Еще в 1932 г. КПП предпринимала попытки создать единый фронт с социал-демократами. Например, в майской демонстрации в Бернау участвовали социал-демократы, коммунисты и профсоюзные организации⁵.

Таким образом, борьба против фашизма была главной целью деятельности КПП. В этой связи возможная победа Испанской республики связывалась с уничтожением мирового фашизма⁶. Наряду с этим для запрещенной в Германии КПП, подвергшейся самому жестокому террору, в сравнении с другими партиями, участие в войне в Испании с оружием в руках имело значение определенной компенсации за поражение 1933 г.⁷

Опираясь на пример Испании, КПП ставила целью совершенствование своей пропаганды относительно создания новой Германии. Так, согласно расчетам коммунистов, идея демократической республики, использовавшаяся ею с 1935 г. для противопоставления нацизму, подкрепленная реальным примером Испанской республики, который признавали также и немецкие социалисты⁸, смогла бы побудить соотечественников к революционному перевороту.

⁴ Die Krise der Sozialdemokratie und die proletarische Einheitsfront. Beschluß des Politbüros des ZK vom 24. September 1931 // РГАСПИ. Ф. 458. Оп. 9. Д. 96 (1). Л. 46 об.

⁵ Автобиография Ульбрихта Вальтера от 1938 года // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 205. Д. 3 (1). Л. 361.

⁶ *Dahlem F.* Op. cit. S.195.

⁷ См.: *McLellan J.* 'I Wanted to be a Little Lenin': Ideology and the German International Brigade Volunteers // *Journal of Contemporary History.* 2006. Vol. 41. N 2. P. 287–304; *Dahlem F.* Op. cit. S. 196.

⁸ *Wehner H.* Lehren eines Kampfes. Rückblick auf den 9. November 1918. Aufsatz in der Zeitschrift "Die Kommunistische Internationale" unter dem Pseudonym Kurt Funk. Heft 11 / 1938 // *Wehner H.* Wandel und Bewährung. Ausgewählte Reden und Schriften 1930–1975. Frankfurt am Main; Berlin, 1976. S. 22; *Landau K.* The Spanish Revolution of 1936 and the German Revolution of 1918–1919 // *The Spanish Civil War: The View from the Left.* Vol. 4. N 1, 2. — URL: <https://www.marxists.org/backiss/vol4/no1-2/landau.htm> (дата обращения: 21.09.2019).

Подобные попытки популяризации лозунгов будущей Германии были не новы для лидеров КПГ. В годы Веймарской республики (1919–1933), опираясь на пример Советской России, руководители КПГ Вальтер Ульбрихт, Вильгельм Пик, Антон Аккерман, Франц Далем и Герберт Венер пытались мобилизовать немцев на борьбу за новое государственное устройство. Программа преобразования Германии была крайне радикальна. Помимо насильственной революции, не исключалась и гражданская война, которой предстояло уничтожить капитализм в стране. Пропаганда партии среди всех слоев населения, нацеленная на установление социализма в Германии, расценивалась властями как призыв к государственному перевороту. В глазах современников деятельность КПГ была направлена на отстаивание интересов Москвы и преследовала, как и Коминтерн, цель свершения мировой революции.

Благодаря своему опыту политической работы лидеры партии заняли значимое место в системе советской помощи республиканской Испании. Антон Аккерман стал преподавателем школы для членов интербригад, находившейся в предместье Парижа. С оформлением интербригад и учреждением их базы в Альбасете было организовано несколько центров подготовки⁹. Курсанты получали сведения по истории и географии Испании, политической обстановке, сопоставляли порядки Третьего Рейха и СССР. Данная программа предусматривала подготовку пропагандистов. В связи с поставленной целью членов батальона имени лидера КПГ Эрнста Тельмана XI интербригады, сформированного из немцев, политкомиссар Ф. Далем называл не «обычными солдатами, умеющими держать ружьё, но политическими солдатами», «не легионерами, но квалифицированными кадрами международного рабочего движения»¹⁰. Однако нельзя упускать из виду факт связи коммунистов и интербригадистов с советской разведкой. Так, задачами советских агентов был сбор информации о хозяйственном состоянии, внутренней политике, состоянии вооруженных сил Испанской республики¹¹. Франц Далем был руководителем «Немецкого бюро», располагавшегося вместе с ЦК КПИ в Валенсии, а с ноября 1937 г. в Барселоне. Эта структура, в которой работала также его жена Кэтэ Далем, была связующим звеном между КПГ и руководством интербригад. «Немецкое бюро» выполняло ряд пропагандистских функций, поставляло новости га-

⁹ Berg A. Op. cit. S. 147.

¹⁰ Dahlem F. Op. cit. S. 193.

¹¹ Von zur Mühlen P. Spanien war ihre Hoffnung: die deutsche Linke im Spanischen Bürgerkrieg 1936 bis 1939. Berlin; Bonn, 1985. S. 144–145.

зетам на немецком языке, представляло редакционный персонал и обслуживало немецкоязычное радио¹².

В свою очередь Вальтер Ульбрихт был ответственным за ведение пропаганды на территории Германии и в тылу противника. Исследователи отводят ему одну из ведущих ролей со стороны КПГ в продолжении борьбы с «троцкистами» на территории Испании.

После ареста главы КПГ Эрнста Тельмана 8 марта 1933 г. в руководстве КПГ усилилась борьба группировок, характерная для всех предыдущих лет деятельности партии, так как помимо поиска виновных в крахе проводившейся ранее стратегии, необходимо было бороться за лояльность советского руководства, подвергавшего несогласных с курсом Коминтерна теперь не только исключению из партии, но и репрессиям.

В справке на Антона Аккермана, хранящейся в его личном деле, В. Ульбрихт отмечал, что политика не устраивала работа в качестве руководителя партийной школы для немецких интербригадовцев¹³. Аккерман, постоянно ссылаясь на свой опыт работы в нелегальных условиях, стремился из Парижа руководить подпольной работой КПГ Берлина¹⁴. Однако его не направляли на данную работу, что свидетельствовало о продолжавшемся соперничестве в руководстве партии, а вовсе не его теоретической «отсталости» и непонимании стратегии борьбы¹⁵. Таким образом, руководство антифашистской борьбой в Германии было важнее для лидеров КПГ, чем подготовка кадров для «советизации» Испании, как утверждает немецкая исследовательница Ангела Берг, рассматривая деятельность партийных школ для немецких интербригадовцев¹⁶.

Историография, посвященная проблеме участия немецких политэмигрантов в гражданской войне в Испании, довольно обширна. Особенное внимание данному вопросу уделялось в Германской Демократической республике, так как эта война была значимым национальным символом-объединителем и средством легитимации партийного руководства¹⁷. В свою очередь для историков ФРГ было

¹² Von zur Mühlen P. Op. cit. S. 132.

¹³ An die Kaderabteilung. 21. November 1939 // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 205. Д. 23. Л. 262.

¹⁴ Там же. Л. 263.

¹⁵ Ackermann A. Der deutsche Wer zum Sozialismus. Selbstzeugnisse und Dokumente eines Patrioten. Berlin, 2005. S.157.

¹⁶ Berg A. Op. cit. S.148.

¹⁷ Interbrigadisten. Der Kampf deutscher Kommunisten und anderer Antifaschisten im national-revolutionären Krieg des spanischen Volkes 1936 bis 1939. Protokoll einer wissenschaftlichen Konferenz an der Militärakademie "Friedrich Engels" 20/21. Januar

характерно резко критическое отношение к проблеме. КПГ рассматривается как исполнительница воли советского руководства, которое перенесло на территорию Испании борьбу с троцкистами¹⁸. Так, исследователь из ФРГ Арнольд Краммер отмечает, что миссия Вальтера Ульбрихта в Испании сводилась исключительно к борьбе с троцкистами и помощи НКВД¹⁹. Авторы вслед за анархистами — современниками событий утверждают, что деятельность Коминтерна и коммунистических добровольцев была направлена на подавление революционных завоеваний Испанской революции²⁰.

Антифашистская борьба коммунистов в Испании оценивается как неэффективная из-за деморализующего превосходства противника²¹. Следствием подобных оценок являются утверждения об окончательном поражении стратегии народного фронта²². Немецкий историк К.-М. Мальманн отмечает, что интербригады были вооруженными подразделениями, в которых, по мере затягивания войны, всё больше нарастали паника, дезертирство и деморализация в связи с победами фашистов²³. Опираясь на доклады враждебного КПГ эмигрантского руководства СДПГ, которые не были лишены предвзятости²⁴, Мальманн делает вывод, что для немецкого Сопротивления гражданская война в Испании означала полное фиаско и

1966. Berlin, 1966.; Pasaremos. Deutsche Antifaschisten im national-revolutionären Krieg des spanischen Volke. Berlin, 1970.

¹⁸ См., например: *Tosstorff R.* „Ein Moskauer Prozeß in Barcelona“. Die Verfolgung der POUM und ihre internationale Bedeutung // *Kommunisten verfolgen Kommunisten. Stalinistischer Terror und „Säuberungen“ in den kommunistischen Parteien Europas seit den dreißiger Jahren.* Berlin, 1993. S. 193–216; *Krammer A.* Germans against Hitler: The Thaelmann Brigade // *Journal of Contemporary History.* 1969. Vol. 4. N 2. P. 73; *Abel W.* Die versuchte Neutralisierung der „Münzenberg-Kreise“ durch die KPD-Abwehr im republikanischen Spanien *Globale Räume für radikale transnationale Solidarität. Beiträge zum Ersten Internationalen Willi-Münzenberg-Kongreß 2015 in Berlin.* Berlin, 2018. S. 467–492; *Nelles D.* Internationale Solidarität. Deutsche Antifaschistinnen in Spanien // *80 Jahre danach. Der Spanische Bürgerkrieg 1936–1939. Die spanische Gesellschaft und deutsche Interventionen // Rosa Luxemburg Stiftung. Materialien.* 2018. N 14. S. 18–21.

¹⁹ *Krammer A.* Op. cit. P.76.

²⁰ *Behrend M.* Stalins Konterrevolution in Spanien und der gescheiterte Schauprozess von Barcelona // *Utopie kreativ.* 1997. H. 81–82. S. 110; *Оруэлл Дж.* Памяти Каталонии. Эссе. М., 2016. С. 57.

²¹ *Mallmann K.-M.* „Kreuzritter des antifaschistischen Mysteriums“. Zur Erfahrung des Spanischen Bürgerkrieges // *Das „andere Deutschland“ im Widerstand gegen den Nationalsozialismus: Beiträge zur politischen Überwindung der nationalsozialistischen Diktatur im Exil und im Dritten Reich.* Essen, 1994. S. 44.

²² *Фирсов Ф.И.* Коминтерн — погоня за призраком. М., 2019. С. 515.

²³ *Mallmann K.-M.* Op. cit. S. 40, 43.

²⁴ *Kershaw J.* Hitler, the Germans and the Final Solution. Yale University Press, 2008. P. 120.

укрепила веру в возможную победу фашистов над демократическими силами²⁵.

Существующие историографические оценки нуждаются в пересмотре и дополнении. Приобретенный лидерами КПГ в Испании опыт борьбы с фашизмом, востребованный в годы Второй мировой войны, отразился на их представлениях о будущем Германии. В 1944–1945 гг. КПГ предложила свои проекты устройства послевоенной Германии. На первом этапе своего существования страна должна была развиваться в рамках так называемой «воинствующей демократии». В новом государстве должны были быть проведены земельная реформа, созданы новые условия для рабочего класса. Осуществление этих мер привело бы к созданию государства, подходящего под определение диктатуры пролетариата в трактовке В.И. Ленина. Пролетарская демократия гарантировала бы демократические права и свободы, создав при этом организационные предпосылки²⁶. В этой связи, согласно общепринятому в историографии мнению, проекты лидеров германских коммунистов были обусловлены только русским примером 1917 г. В имеющихся работах проводится лишь разбор идей коммунистов, появившихся в 1936–1939 гг., но нет никаких утверждений об их последующем влиянии²⁷. Сохранившиеся в бывшем архиве Коминтерна директивы партии о ведении пропаганды среди немцев, учебные планы школ, личные дела членов КПГ, материалы бывшего Центрального партийного архива в Берлине, дополненные опубликованными документами, позволяют по-новому взглянуть на данную проблему, которой посвящена настоящая статья.

Находясь в Испании, лидеры КПГ стремились применять получаемый опыт для борьбы против нацизма в Германии. Антифашистское радио КПГ вело трансляции на Германию²⁸. Важно было показать действительные успехи и возможности воплощенного на практике народного фронта, так как нацистская пропаганда дискредитировала действия коммунистов²⁹. Идеи для антифашистской

²⁵ Mallmann K.-M. Op. cit. S. 45.

²⁶ Schleifstein J. Marxismus und Staat. Zur Entwicklung der Staatsauffassung bei den marxistischen Klassikern. Frankfurt am Main, 1982. S. 92.

²⁷ Laschitzka H. Kämpferische Demokratie gegen Faschismus. Berlin, 1969; Voßke H. Dokumente aus der programmatischen Tätigkeit der KPD // Beiträge zur Geschichte der Arbeiterbewegung. 1968. H.3; Nach Hitler kommen wir. Berlin, 1994.

²⁸ Aus dem Briefe von Ulbricht 2. Januar 1937 // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 205. Д. 3(1). Л. 370–371.

²⁹ Выступление Г.М. Димитрова на заседании Секретариата И К КИ о положении в Испании 23 июля 1936 года // Коминтерн и Гражданская война в Испании. Документы. М., 2001. С. 110.

пропаганды заимствовались из практики Коммунистической партии Испании (КПИ). В 1936 г. один из лидеров КПГ Вальтер Ульбрихт писал главе КПИ Хосе Диасу: «...очень много вопросов народного фронта в Германии соприкасаются с борьбой в Испании»³⁰. Лидер КПГ считал целесообразным перевести брошюру, написанную Диасом для испанцев, на немецкий язык для работы в Германии. Наряду с этим Ульбрихт предлагал отправить делегацию известных немецких политических деятелей для ознакомления с опытом испанского народного фронта, а немецким трудящимся отправить письмо от его имени³¹. Подобные рассуждения немецкого коммуниста были вполне оправданы, так как позволяли не только мобилизовать немцев для защиты республики, но и показать эффективность народного фронта в Испании несмотря на национальные отличия.

Наряду с новыми методами работы, почерпнутыми из испанских реалий, немецкие коммунисты стремились усовершенствовать старые методы. Лидеры партии считали, что рассказывая о мотивах своей борьбы против франкистов, они смогут завоевать новых приверженцев идеи народного фронта внутри Германии³². Коммунисты призывали немцев действовать и в соответствии с тактикой «Троянского коня». Немецких рабочих призывали к борьбе за частичные экономические и политические требования (повышение зарплаты, справедливое представительство в Немецком трудовом фронте). КПГ готовила пропагандистские материалы, предназначенные для Германии. В письме к главе Коминтерна Г. Димитрову В. Ульбрихт отмечал: «Сейчас мы отправили в Германию две брошюры, которые представляют собой попытки помочь нашим товарищам в Германии при организации легальной работы в массовых организациях. Брошюра «Доходы и расходы» в своем исполнении точно соответствует структуре брошюры, изданной Немецким Трудовым фронтом»³³. КПГ призывала крестьян протестовать против многочисленных налогов в пользу войны в Испании, требовать права на свободу выражения своего мнения и самостоятельного распоряжения продуктами своего труда³⁴.

³⁰ Письмо Ульбрихта Вальтера к Хосе Диасу от 17 декабря 1936 года // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 205. Д. 3(1). Л. 374.

³¹ Там же. Л. 374–375.

³² Pasaremos. Deutsche Antifaschisten im national-revolutionären Krieg des spanischen Volke. S.75.

³³ Aus dem Briefe von Ulbricht 2. Januar 1937 // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 205. Д. 3(1). Л. 370–371.

³⁴ Florin W. Kampf gegen den Faschismus heißt Kampf um den Frieden. August 1936. S. 141.

Испанские реалии предложили коммунистам новые интерпретации понятия демократического устройства государства, в популяризации которого КПГ видела возможность для привлечения возможных союзников. Используемые политиками термины выходили за рамки марксистской идеологии, наполняясь реальным содержанием. В 1930-е годы среди европейцев не было единого понимания «демократии». Испания не была исключением³⁵. Происходящее в Испании лидеры германских коммунистов не рассматривали как социалистическую революцию³⁶. Осознавая невозможность установления социализма сразу после свержения нацистской диктатуры в Германии, коммунисты были готовы на время допустить существование демократической республики. В этой связи Г. Димитров дал указание, чтобы среди немецкого населения не пропагандировали предстоящее установление диктатуры пролетариата, но делали упор на иные задачи³⁷. КПГ пыталась доказать, что демократическая республика действительно возможна под руководством народного фронта: «Там, где республиканское правительство осуществляет власть, там гарантированы демократические права и свободы народа посредством органов народного фронта и избранного народом парламента»³⁸. В результате глава партии Вильгельм Пик отмечал, что будущая германская республика будет отличаться от демократий Запада тем, что она будет завоевана в кровавой борьбе против гитлеровского фашизма³⁹. Таким образом, опыт Испании привел лидеров КПГ к убеждению в том, что новая Германия может быть создана только при помощи военной силы.

Основное внимание было уделено испанским порядкам, которые гарантировали отстранение от власти буржуазии. КПГ предлагала, подобно испанской, идею создания добровольной народной армии, организованной и дисциплинированной⁴⁰. Рассматривая, каким об-

³⁵ *Buchanan T.* Anti-fascism and Democracy in the 1930s // *European History Quarterly*. 2002. Vol. 32(1). P. 44.

³⁶ *Dahlem F.* Op. cit. S. 197.

³⁷ Redebeitrag Dimitrovs über den neuen Typus der Volksdemokratie für Deutschland // *Deutschland, Rußland, Komintern. Dokumente (1918–1943): Nach der Archivrevolution: Neuerschlossene Quellen zu der Geschichte der KPD und den deutsch-russischen Beziehungen*. Berlin, 2015. S. 1345.

³⁸ *Ulbricht W.* Wofür kämpft das spanische Volk? Wofür muss das deutsche werktätige Volk kämpfen? // *Pikarski M., Uebel G.* Der antifaschistische Widerstandskampf der KPD im Spiegel des Flugblattes 1933–1945. Berlin, 1978. S. 77; *Der Sieg der Volksfront in Spanien // Kommunistische Internationale*. H. 3. 31. März 1936. S. 200.

³⁹ *Pieck W.* Lehren von München. Oktober 1938 // *Pieck W.* Gesammelte Reden und Schriften. Bd. V. Februar 1933 bis August 1939. Berlin, 1972. S. 558–559.

⁴⁰ *Ulbricht W.* Op. cit. S. 77.

разом решен земельный вопрос в Испании, коммунисты стремились создать гарантии, чтобы в новой Германии не произошло возрождение нацизма. В этой связи решение земельного вопроса было провозглашено «действенной хозяйственной и политической гарантией состояния демократической республики»⁴¹. Поэтому в Германии КПГ предлагала освоить новые земли и лишить юнкеров земельных привилегий. Эти меры позволили бы провести земельную реформу в пользу крестьянства, разделить землю между нуждающимися⁴².

Испанский опыт нашел отражение как в методах работы германских коммунистов, так и проектах, касающихся будущего страны. Была воплощена в жизнь идея работы представителей интеллигенции в среде противника. Так, большое влияние на немецких военнопленных в СССР оказывали встречи с советскими функционерами, немецкими политэмигрантами, антифашистскими писателями: Вилли Бределем, Фридрихом Вольфом, Эрихом Вайнертом, Альфредом Куреллой⁴³. Исследователи подчеркивают, что последние внесли большой вклад в политико-воспитательную работу в лагерях⁴⁴. Подобная деятельность давала возможность познакомиться с действительностью Германии⁴⁵, понять логику нацистского руководства и соответственно трансформировать стратегию борьбы.

Для послевоенной Германии предлагалась модель «воинствующей демократии». Содержание этой формулировки, изначально предполагавшей создание нового государства в вооруженной борьбе против фашистов, было углублено в 1944–1945 гг. В проектах, получивших название «программа действий блока воинствующей демократии», предполагалось создание нелегальных боевых комитетов, особенно на крупных предприятиях, и обязательное участие рабочих в народных комитетах, что сделало бы неизбежным участие рабочего класса в борьбе за новое государство и власть в нем⁴⁶. Создание боевых комитетов из выбранных доверенных рабочих на предприятиях было направлено на формирование исполнительной

⁴¹ Der Sieg der Volksfront in Spanien // Kommunistische Internationale. 1936. Н. 3. S. 200.

⁴² Ulbricht W. Op. cit. S. 77.

⁴³ Blank A. Die deutschen Kriegsgefangenen in der UdSSR. Köln, 1979. S. 24.

⁴⁴ Русский архив: Великая Отечественная. Немецкие военнопленные в СССР: Документы и материалы. 1941–1955 гг. Т. 24 (13-2). М., 1999. С. 266–267.

⁴⁵ Характеристика на Грюнберг Готфрид Юльевич 19 июня 1942 года // РГА-СПИ. Ф. 495. Оп. 205. Д. 57. Л. 51.

⁴⁶ Über die Volkserhebung und die Bildung von Volksausschüssen. — Handschriftliche Rededisposition von Wilhelm Florin o.D. (1944) // Nach Hitler kommen wir. Berlin, 1994. S. 195.

власти⁴⁷. Идея лишь отчасти соответствовала советскому опыту: советы в России имели законодательные и исполнительные полномочия, а в данном случае формирование комитетов с исполнительной властью происходило с нуля и прежде всего на предприятиях. Советы в России не были привязаны только к предприятиям и имели разную классовую ориентацию — представляли либо рабочих, крестьян либо солдат⁴⁸.

В проектах 1944–1945 гг. эта идея была сохранена. Влияние опыта Испании привело к тому, что для решения земельного вопроса КПГ стремилась проявить национальный подход. Так, КПГ считала ошибочным использование советских лозунгов. «Мы должны предпринять ревизию нашей оценки наследных дворов. Ранее мы называли их часто кулацким слоем. Но это не единый социальный слой, и среди них есть типичные средние крестьяне»⁴⁹, — отмечал член руководства партии Вильгельм Флорин. Коммунисты предлагали создать общинные управления, разделить земли в соответствии с местными отношениями и предоставить наделы в индивидуальное пользование. Предоставление скота и машин для обработки земли могло поддержать мелкие крестьянские хозяйства⁵⁰. КПГ предполагала создать новую форму крестьянской организации и не допустить туда крупных аграриев⁵¹. Таким образом, несмотря на довольно общую формулировку идей преобразования отношений в Германии их появление было обусловлено именно войной в Испании, и схема развития к концу войны осталась фактически неизменной.

На идею создания единой рабочей партии также отчасти оказала влияние именно испанская война. Так, для отпора фашистским войскам и укрепления народного фронта КПИ был выдвинут вопрос о «слиянии» обеих рабочих партий и таким образом укреплении народного фронта⁵². В свою очередь, на первом этапе восстановления Германии В. Ульбрихт предлагал создать народную рабочую партию. Ее членом мог стать участник антифашистской боевой группы

⁴⁷ „Die Lage und die Aufgaben in Deutschland bis zum Sturz Hitlers“ — Handschriftliche Ausarbeitung Wilhelm Florins für das Referat vor der Arbeitskommission, auf der Sitzung am 6. März 1944 vorgetragen // Ibid. S. 149.

⁴⁸ Российская революция 1917 года: власть, общество, культура. Т. 1. М., 2017. С. 535.

⁴⁹ „Die Lage und die Aufgaben in Deutschland bis zum Sturz Hitlers“... S. 156.

⁵⁰ „Richtlinien für die Arbeit der deutschen Antifaschisten in dem von der Roten Armee besetzten deutschen Gebiet“ vom 5. April 1945 // Nach Hitler kommen wir. S. 385.

⁵¹ „Die politische Führung beim Sturze Hitlers und im neuen Deutschland“ — Handschriftliche Notizen Wilhelm Piecks vom Referat Walter Ulbrichts, auf der Sitzung der Arbeitskommission am 17. April 1944 vorgetragen // Ibid. S. 164.

⁵² Dahlem F. Op. cit. S. 201.

или массовой организации, который отказывался от пропаганды чуждых конечной цели КПГ ценностей и мировоззрения. Знание марксистско-ленинской идеологии было необязательным. Основными партийными принципами были дисциплина и выполнение поставленных задач⁵³.

Испанские события способствовали углублению проектов КПГ, но не принесли успеха в мобилизации соотечественников на борьбу против нацистского режима. Реальный пример демократической республики не сделал популярной эту идею среди немцев. Из Германии приходили сообщения о слабости радиопередатчиков, информировавших о событиях в Испании. Неудачи республиканской армии действовали угнетающе на рабочих в Германии, а успехи Гитлера внушали уверенность в его непобедимости⁵⁴. КПГ связывала популяризацию идеи демократической республики с распространением в международной прессе материалов против троцкистской политики в Испании. В письме Ульбрихта было отмечено: «Огромное значение имеет популяризация содержания демократической республики и освободительной борьбы испанского народа. Необходимо опубликовать в международной прессе больше материала против троцкистской политики в Испании и в этой связи показать согласие троцкистских сил ПОУМ с троцкистской поддержкой руководства СРП и Брандлера-Тальгеймера»⁵⁵. Таким образом, через дело создания демократической республики КПГ стремилась показать, что именно ее путь борьбы за создание будущего государства, а не других партий Германии, единственно верный. На международную общественность и соотечественников других политических течений, наблюдавших за событиями «Большого террора» в СССР, подобные отождествления действовали отталкивающе⁵⁶.

Таким образом, в Испании КПГ получила возможность не только компенсировать свое поражение 1933 г., но и понаблюдать и участвовать в практическом осуществлении стратегии народного фронта. В этой связи была предложена идея земельной реформы, преобразования армии, модифицирована идея единой партии рабочего класса. Практический пример показал не только относительность идеи пролетарской диктатуры, но и готовность коммунистов

⁵³ „Strategie und Taktik der Machtübernahme“ — Stenographische Notizen Sepp Schwabs für einen Diskussionsbeitrag zum Referat Walter Ulbrichts vor der Arbeitskommission, auf der Sitzung am 24. April 1944 vorgetragen // Nach Hitler kommen wir. S. 170.

⁵⁴ Abschrift für deutschen Vertreter, 10. Januar 1937 // SAPMO-BArch. Nachlass Dahlem. New York. 4072/205. S. 12.

⁵⁵ Ibidem.

⁵⁶ Оруэлл Дж. Указ. соч. С. 72–74.

модифицировать свою стратегию прежде всего ради победы над нацизмом, а не для скорейшего захвата власти. Становление ГДР подтвердило правильность расчетов КПГ: помимо создания единой партии СЕПГ, традиционные органы управления политической и экономической жизнью были включены в состав новых структур, а в стране были проведены экономические преобразования, позволившие государству называться «социалистическим».

References

Berg A. *Die Internationalen Brigaden im Spanischen Bürgerkrieg 1936–1939*. Essen: Klartext Verlag, 2005. 367 S.

Buchanan T. *Anti-Fascism and Democracy in the 1930s // European History Quarterly*. 2002. Vol. 32 (1). P. 39–57.

Firsov F.I. *Komintern — pogonia za prizrakov* [Komintern — chasing a ghost]. Moscow: AIRO, 2019. 670 p.

Kershaw J. *Hitler, the Germans and the Final Solution*. New Haven: Yale University Press, 2008. 400 p.

Krammer A. *Germans Against Hitler: The Thaelmann Brigade // Journal of Contemporary History*. 1969. N 2. P. 65–81.

McLellan J. “I Wanted to Be a Little Lenin”: *Ideology and the German International Brigade Volunteers // Journal of Contemporary History*. 2006. N 2. P. 287–304.

Mühlen P., von zur. *Spanien war ihre Hoffnung: die deutsche Linke im Spanischen Bürgerkrieg 1936 bis 1939*. Berlin; Bonn: Dietz Verlag, 1985. 373 S.

Rossiyskaya revolyutsiya 1917 goda: vlast', obshchestvo, kul'tura [The 1917 Russian Revolution: Power, Society, Culture]. Vol. 1. Moscow: Politicheskaya entsiklopediya, 2017. 743 p.

Russkiy arkhiv: Velikaya Otechestvennaya. Nemetskiye voyennoplennyye v SSSR: Dokumenty i materialy. 1941–1955 gg. [Russian Archive: The Great Patriotic War. German Prisoners of War in the USSR: Documents and Materials. 1941–1955]. Vol. 24 (13-2). Moscow: Terra, 1999. 504 p.

Schleifstein J. *Marxismus und Staat. Zur Entwicklung der Staatsauffassung bei den marxistischen Klassikern*. Frankfurt am Main: Marxistische Blätter, 1982. 122 S.

Uhl M. *Die internationalen Brigaden im Spiegel neuer Dokumente // Internationale wissenschaftliche Korrespondenz zur Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung*. 1999. H. 4. S. 486–518.

Поступила в редакцию
14 марта 2021 г.